

— Неужели вы уже собираетесь жить вместе? Вы же только познакомились! — с недоумением произнес Шэнь Юань.

Вэй Жань бросил на него раздраженный взгляд.

— О чем ты вообще говоришь? Господин Чжоу нашел мне учителя, и я отправляюсь к нему учиться! — В конце фразы его голос прозвучал с явной горечью.

— А, — Шэнь Юань все еще не мог прийти в себя и машинально ответил. — Тогда счастливого пути.

Выйдя из дома, Вэй Жань почувствовал, как у него разболелась голова. Он с отчаянием прижал руку ко лбу.

Чжоу Цзинса заметил это:

— Что случилось?

— Извините, мой сосед немного странный, — ответил Вэй Жань. Жить вместе? Он что, совсем с ума сошел!

— Вы хорошо ладите? — спросил Чжоу Цзинса с безразличным видом.

— Да, неплохо. Он мне много помог, мы хорошие друзья.

Чжоу Цзинса больше не стал развивать тему и, доставив Вэй Жаня к Старейшине Хуану, кратко объяснил ситуацию и уехал.

Увидев, как он уходит, Вэй Жань с облегчением выдохнул.

— Что, он тебя напрягал? — Старейшина Хуан, появившись рядом с Вэй Жанем, произнес это с легкой насмешкой. — Кажется, он неплохой начальник.

— Господин Чжоу оказал мне большую поддержку, и я ему очень благодарен, но... — Вэй Жань на мгновение задумался, тщательно подбирая слова. — Просто разница между нами слишком велика, и это немного напрягает.

Старейшина Хуан многозначительно улыбнулся.

— Ну, это понятно.

С этими словами он медленно направился в дом, сложив руки за спиной.

В обычной жизни Старейшина Хуан казался добродушным стариком, но как только начинались занятия или репетиции, он превращался в совершенно другого человека — строгого и требовательного.

Вэй Жань считал, что режиссер на съемочной площадке был страшен, но Старейшина Хуан оказался еще хуже. Он чуть не заплакал от отчаяния.

— Ладно, отдохнем, — с досадой сказал Старейшина Хуан. Ему никогда не приходилось учить такого безнадежного ученика.

Услышав слово "отдых", Вэй Жань мгновенно выскочил на улицу, оставив Старейшину Хуана в

полном недоумении.

Когда Чжоу Цзинса приехал, он увидел Вэй Жаня, сидящего во дворе и выдергивающего черную пшеницу, которую Старейшина Хуан так тщательно выращивал. Уголок его рта дернулся, и он подошел, присев рядом.

Вэй Жань взглянул на него и, опустив голову, продолжил выдергивать траву, выглядя при этом крайне подавленным.

Чжоу Цзинса невольно смягчил тон.

— В чем дело?

— Я плохо играю. Наверное, это не мое, — тихо сказал Вэй Жань.

— Тогда что тебе нравится? Может, попробовать что-то другое?

— Ничего не нравится, — ответил Вэй Жань.

— А в чем ты силен? — осторожно спросил Чжоу Цзинса.

— Рисование... Но ничего особенного. — Вэй Жань резко оборвал себя, бросив на Чжоу Цзинса настороженный взгляд.

Лицо Чжоу Цзинса оставалось спокойным. Вэй Жань, собравшись с духом, продолжил:

— Мне нравится актерство, просто я плохо играю.

Чжоу Цзинса встал, похлопал его по голове.

— Ладно, я поговорю со Старейшиной Хуаном. Ты больше не рви траву, это его посадки.

Услышав это, Вэй Жань испуганно отдернул руку.

Уголок рта Чжоу Цзинса слегка дрогнул.

— Что привело тебя сюда сегодня? — спросил Старейшина Хуан, увидев Чжоу Цзинса.

— Приехал посмотреть, как идут дела. Старейшина Хуан, давайте пройдем в кабинет.

Старейшина Хуан поставил чашку и поднялся.

— Хорошо.

Войдя в кабинет, Чжоу Цзинса у окна продолжал смотреть на улицу, пока Старейшина Хуан не прервал его:

— Ну хватит, он никуда не денется. Зачем так пристально смотреть?

— Он плохо играет, — спокойно сказал Чжоу Цзинса. Это было не вопросом, а утверждением.

— Да, не слишком талантлив, — с досадой ответил Старейшина Хуан. Обычно он советовал таким детям сменить профессию.

— Он с детства не знал трудностей, не сталкивался с невзгодами, не умеет соперничать, —

сказал Чжоу Цзинса.

— Судя по твоим словам, ты, кажется, хорошо его знаешь, — с удивлением заметил Старейшина Хуан.

— Не могу сказать, что уверен, но скоро все прояснится, — Чжоу Цзинса повернулся. — Он недавно получил роль в сериале. Пожалуйста, помогите ему подготовиться. Я принес сценарий, придется снова вас беспокоить.

— Не стоит церемоний. Я ведь видел, как ты рос, и почти никогда не видел, чтобы ты кого-то о чем-то просил. Раз уж ты впервые обратился ко мне, я, конечно, сделаю все, что в моих силах, — с улыбкой сказал Старейшина Хуан.

Чжоу Цзинса и Старейшина Хуан поговорили в кабинете еще немного, после чего вышли.

Вэй Жань, увидев, как они спускаются, нервно встал.

Чжоу Цзинса успокоил его парой фраз и уехал. Старейшина Хуан, глядя на Вэй Жаня, сказал:

— Не стой, садись, поговорим.

Вэй Жань осторожно сел, а Старейшина Хуан, видя его робость, невольно усмехнулся.

— Я не такой уж страшный, правда?

— Вы страшнее, чем я думал, — тихо пробормотал Вэй Жань.

Старейшина Хуан рассмеялся.

— Саося только что принес сценарий твоего нового сериала. Я посмотрел твою роль. Она довольно простая и подходит тебе. Просто играй естественно. Есть какие-то трудности?

— Когда вокруг столько людей, чувствую себя неловко. Не могу войти в роль, как говорят.

— Ладно, видимо, придется начинать с нуля. Не нервничай, будем двигаться постепенно.

Вэй Жань провел у Старейшины Хуана месяц, и Чжоу Цзинса почти каждый день приезжал проведать его. Хотя прогресс был незначительным, Вэй Жань, по крайней мере, научился играть более естественно, и Старейшина Хуан отправил его в съемочную группу для адаптации.

В этом году Новый год был поздним, поэтому даже в феврале съемочная группа все еще работала.

Когда Вэй Жань вернулся на съемочную площадку, взгляды, брошенные на него, явно изменились. Некоторые смотрели с любопытством, другие — с презрением.

— Вернулся, — добродушно поздоровался режиссер.

— Режиссер, прошу прощения, что так долго отсутствовал, — извинился Вэй Жань.

Режиссер великодушно махнул рукой.

— Ничего страшного. Надеюсь, теперь ты в форме. 14-го группа уходит на каникулы,

постарайся снять хотя бы половину.

У Цинь, зная, что Вэй Жань вернется сегодня, с утра ждал его на площадке. Увидев, как тот закончил разговор с режиссером, он подошел.

— Где ты был весь этот месяц? — спросил У Цинь.

— Плохо играл, поэтому занимался самостоятельно, — ответил Вэй Жань. Он не был настолько глуп, чтобы упоминать Старейшину Хуана, иначе проблем стало бы еще больше.

— Кстати, ты знаком с господином Чжоу? — осторожно спросил У Цинь.

— А? — сердце Вэй Жана пропустило удар. Он посмотрел на У Циня. — Почему ты так думаешь?

— Твое отсутствие на съемках согласовывал личный помощник господина Чжоу. Вряд ли ты знаком с помощником.

— Ну, вроде как знаком, но не близко, — солгал Вэй Жань.

— Ладно, как скажешь. Но ты только начинаешь, лучше не создавай слухов. Это может привлечь нежелательное внимание, — посоветовал У Цинь.

Вэй Жань вздохнул.

— Мы с господином Чжоу действительно не близки.

У Цинь, видя его смущение, больше не стал настаивать.

Вэй Жань преодолел неловкость на съемочной площадке и, играя практически самого себя, стал более естественным. Режиссер обычно не останавливал съемку, и сцены проходили с первого дубля.

Этот сериал финансировался компанией "Анжань", и в съемочной группе было много артистов из этой компании. Обычно во время перерывов все собирались вместе, но через несколько дней Вэй Жань заметил, что его избегают. Вероятно, это было связано с Чжоу Цзинса, но если бы люди думали, что у него есть связи с Чжоу Цзинса, они бы, наоборот, старались сблизиться. Что же происходит?

У Вэй Жана была сцена с главной героиней. Они сняли ее с первого дубля, и режиссер перешел к следующей сцене. Оба актера отправились отдыхать.

Ян Хуэй, увидев, как Вэй Жань направился к своему агенту, ничего не сказала.

Через некоторое время фанаты Ян Хуэй принесли на съемочную площадку чай и кофе. Ян Хуэй попросила ассистента раздать их актерам и персоналу, а сама, сфотографировавшись с фанатами, взяла чашку чая и подошла к Вэй Жаню.

— Фанаты принесли, согрейся. Погода сегодня холодная, — сказала Ян Хуэй, протягивая чай Вэй Жаню. У Цинь быстро принес ей стул.

Ян Хуэй с улыбкой поблагодарила и завела разговор с Вэй Жанем.

— Ты тоже артист из "Анжань"? — спросила она.

— Да, — ответил Вэй Жань, не понимая, зачем она заговорила с ним, и слегка насторожившись.

— "Анжань" — хорошая компания. Хотя она новая, но у нее сильная поддержка. Компания Чжоу сейчас на подъеме. Кстати, ты знаком с господином Чжоу? — продолжила Ян Хуэй.

— Я артист "Анжань", поэтому встречал господина Чжоу пару раз, это нормально.

Ян Хуэй слегка улыбнулась, не становясь разоблачать его.

— Раньше я тоже сотрудничала с компанией Чжоу, рекламировала их продукцию, но после окончания контракта не стала продлевать.

Вэй Жань понял, зачем она подошла.

— Этого я не знаю. Я не снимался в рекламе продукции компании Чжоу.

<http://bllate.org/book/16416/1487414>